

The background is a complex abstract composition. It features large, vibrant red splatters and streaks that resemble blood or paint. A bright yellow beam of light originates from the upper right and extends diagonally towards the bottom left. Scattered throughout the scene are several bullet casings, some of which are clearly marked with 'P. 9' and 'MIL'. The overall aesthetic is gritty and evocative, suggesting themes of violence, conflict, or psychological trauma.

Екатерина Маслова

Анонимные искатели
смысла жизни

18+

Екатерина Николаевна Маслова

Анонимные искатели

смысла жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35249361

SelfPub; 2018

Аннотация

Психологический детектив про скучающую одинокую богатую женщину, которая однажды понимает, что утратила смысл жизни и ей не к чему больше стремиться. В поисках новых впечатлений она находит группу таких же богатых, скучающих и потерявших смысл людей. Вместе они собираются каждый четверг, пьют дорогие вина и разгадывают нераскрытые убийства. Новое расследование очень захватывает главную героиню, как и головокружительный страстный роман с одним из участников группы. Тем временем убийца, которого она случайно вычислила, узнает, что он на грани разоблачения. Однако в результате оказывается, что все было на самом деле совсем не так, как казалось...

Содержание

Встреча группы анонимных искателей смысла жизни № 1	22
Встреча группы анонимных искателей смысла жизни № 2	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Екатерина Маслова

Анонимные искатели смысла жизни

«Раньше женщинам было проще. Лет в сорок ты уже считалась старухой, которой оставалось лишь доживать свой век. Стоматология приличная отсутствовала, краска для волос тоже. К сорока годам ты уже седая, беззубая и дряхлая. Конечно старуха. Кто же еще? Да и продолжительность жизни была невысокая. В восемнадцатом веке вероятность остаться в добром здравии к моим сорока восьми была бы очень мала. Скорее всего, я бы уже давно умерла во время одних из многочисленных родов, чахотки или простой инфекции без антибиотиков. Но мне сорок восемь и я жива. И выгляжу неплохо – спасибо генам, хорошему косметологу, йоге и дорогому крему для лица. С деньгами тоже более, чем хорошо – один из старших партнеров в солидной юридической компании. Уже неработающий, лишь получающий ежемесячное пополнение от фирмы на мой шестизначный счет в банке. В общем, все в моей жизни складывалось весьма удачно, если бы не одно но. Однажды я проснулась и поняла, что не хочу больше жить.

Нет-нет, вы не подумайте, что здесь замешана какая-то трагедия или несчастная любовь. Ничего подобного. Есть,

правда, бывший муж. Но история у нас случилась довольно банальная и совсем не драматичная. Мы с ним одного возраста, познакомились на втором курсе университета, поженились на третьем, родили и вырастили двоих сыновей, построили большой дом, оба сделали удачную карьеру и отложили прилично денег на старость. Где-то посреди этого списка дел и задач затерялась наша любовь. Она просто прошла. Даже осознав сей факт мы еще довольно долго жили вместе под одной крышей. Просто, как уважающие друг друга партнеры, воспитывающие общих детей. Но когда сыновья выросли и уехали из дома, необходимость в союзе отпала. Муж стал все чаще задерживаться на работе, ездить по командировкам и проводить деловые встречи по выходным. У меня же появился юный инструктор по йоге. Лет пять назад муж, наконец, набрался храбрости и заявил, что уходит к своей любовнице, которая только что родила ему уже второго младенца. Признаюсь честно, в этот момент я испытала невероятное облегчение.

Когда человека любишь, о нем приятно заботиться. Ты привыкаешь к его храпу и разбросанным вещам. Готовишь ему на завтрак кашу без сахара или омлет без бекона, ведь у него слишком высокий холестерин и лишний вес. Но когда любви уже нет, а близость партнерства прошла, все эти обязанности начинают невероятно тяготить. Раздражает даже просьба налить чашку чая. Наверное, если бы я зависела от мужа материально, мне было бы тяжело и плохо. Но

моя карьера сложилась удачно. У меня свой личный банковский счет, отложены деньги на беззаботную старость, так что я могу больше никогда не работать и просто наслаждаться жизнью. К тому же муж при разводе уступил мне наш большой дом, который мы строили вместе и где воспитывали наших сыновей. В общем, мы расстались безо всяких сожалений и слез. Просто официально подтвердили, что наши пути разошлись в разные стороны уже довольно давно.

Через полгода после развода я продала наш большой дом, минивэн и купила себе небольшую квартиру в центре, обставив её так, как давно мечтала. Многие женщины меня поймут. Когда у тебя два сына, а муж – неряшливый любитель перекусить перед телевизором в гостиной, белый диван – несбыточная мечта. Мебель у нас всегда была очень практичная, а дом целиком темный – вишневые деревянные панели, почти черный дубовый пол, массивная лестница и тяжелые портьеры на всех окнах. Не дом, а английский мужской клуб из голливудских фильмов. Мужу так нравилось. Он построил дом своей мечты, о котором фантазировал с детства. Правда, к моим мечтам этот интерьер не имел никакого отношения. Вы только не подумайте, что это воспринималось мной как трагедия. Совсем нет! Я в этом доме никогда не страдала и была относительно счастлива. Мне было комфортно в нем жить вместе с мужем и воспитывать наших детей. И так продолжалось довольно много лет. Но после развода я осознала, что этот темный дом – совсем не то ме-

сто, где мне хотелось бы жить одной. Белые стены, бежевый диван с мягким пледом, большие панорамные окна с видом на парк, воздушный тюль на окнах, открытые деревянные книжные шкафы, прозрачные вазы с цветами. Новая квартира получилась абсолютно стерильной. Знакомая-психолог, зашедшая как-то в гости, оглядела мое жилище и высказала интересную мысль, которая надолго запала в мои мысли: «Такое впечатление, что ты сама еще не знаешь, что любишь и что хочешь, поэтому сделала дом белым, как холст. Теперь на нем можно нарисовать что-угодно».

Добавлять в свою жизнь цвет я долго не торопилась. За годы семейной жизни я совсем забыла, что нравится именно мне. А может я этого вообще никогда не понимала. Вот мой бывший муж всегда точно знал, чего хочет от жизни и от нашего дома. Он обожал пародии на фламандские натюрморты. Знаете, такие большие картины, когда на столе лежат убитые на охоте птицы, разнообразные фрукты, гигантские круги сыра, стоят кувшины с вином. Еда вообще была огромной страстью мужа. Если честно, то первые лет пять нашей совместной жизни, я все ждала, что он бросит юриспруденцию и станет шеф-поваром. Но бывший муж был слишком осторожен для столь необдуманных поступков. И остался юристом. Любовь же к еде нашла выход в другом. В нашем доме всегда стоял огромный холодильник на кухне, вечно забитый разнообразными деликатесами, и еще кладовка с запасом консервов и круп на случай непредвиденных

ситуаций. Ну, вдруг инопланетяне прилетят, наступит зомби-апокалипсис или снегом занесет все дороги до продуктовых магазинов. А еще стены в нашем доме были увешаны пародиями на фламандские натюрморты. Понятно, что подобная зависимость от еды, не могла не отразиться на фигуре мужа и его здоровье. С лишним весом мой бывший супруг безуспешно вел многолетнюю войну. Забавно, но новой женой стала одна из его диетологов. Теперь я могла быть спокойна, что отец моих детей в надежных руках. Недавно он сообщил мне по электронной почте, что похудел до 115 килограммов и отлично себя чувствует. Гораздо лучше, чем при 120. Читая это письмо, я в который раз с облегчением вздохнула. Теперь лишний вес моего бывшего мужа, как и его холестерин, высокое давление, проблемы с желудком, отеками, вздутиями живота были проблемами его новой жены, а не моими.

Но вернемся к цвету. После визита знакомой в мою новую стерильную квартиру, я стала постоянно об этом думать. В попытке разгадать тайны своей души постоянно ходила по разным выставкам, картинным галереям, даже «блошиным» рынкам. Через пару месяцев белого цвета меня вдруг неожиданно и со страшной силой потянуло на яркое, пестрое и хаотичное. Абстракционизм всех мастей стал привлекать меня невообразимо. Непонятные пятна, разноцветные полосы, странные фигуры приводили в полнейший восторг и задевали какие-то тончайшие струны внутри. Глядя на всю эту ме-

шанину цвета мне хотелось и плакать, и смеяться одновременно. Когда знакомая-психолог заглянула ко мне снова, она долго смеялась, разглядывая все эти полотна на стенах. «Ты так долго жила в мире порядка и по строгому плану, что твой выбор сейчас совсем не удивителен», – резюмировала она. Я в тот момент на нее даже обиделась. Так долго пыталась найти то, что понравится именно мне. И казалось, что это мой собственный выбор, на который теперь никто не влияет, в том числе и мое прошлое. Однако поразмыслив над словами психолога пару дней, я пришла к выводу, что она права. Прошло еще месяцев пять или шесть, пока я однажды не поняла, что мешанина цвета и форм меня утомляет. Я сняла со стен все купленные яркие картины и продала их. Большая часть ушла практически за бесценок, кроме одной. Её автор закрутил скандальный роман с известной актрисой, и его работы подскочили в цене в несколько раз. Так что продажа одной единственной картины покрыла все мои расходы на увлечение абстракционизмом. Пустующие же места на стенах довольно быстро заняли легкие полупрозрачные акварели – несколько морских пейзажей и натюрмортов с цветами. После этого я пригласила знакомую-психолога на кофе. Она внимательно изучила художественные новинки на стенах и сообщила, что судя по ним, с моим душевным состоянием все в полном порядке. Я попросила рассказать об этих выводах нашим общим друзьям и знакомым. Большинство из них, включая моих собственных сыновей, не верили, что у

меня на самом деле все хорошо. Сначала они пришли в ужас, когда я продала дом, оставленный мне мужем, и переехала жить в центр города. Младший сын особенно возмущался. Оказывается, он представлял, как лет через 10–15 будет приезжать в наш большой дом на Рождество и День Благодарения со своими маленькими детьми и красавицей-женой. Я буду запекать индейку (ненавижу запекать индейку!) и украшать с внуками дом новогодними гирляндами и венками. Он же будет готовить во дворе барбекю и играть с детьми в мяч. На мой вопрос, что же мне делать в этом доме еще 10–15 лет до его приезда и как потом проводить время между праздниками и его кратковременными визитами, сын не нашелся что ответить. Но все равно обижался на меня еще пару месяцев за «столь эгоистичный поступок».

Следующим ударом для друзей и близких стал мой новый роман. Во время увлечения абстрактным искусством, у меня завязались весьма страстные отношения с одним тридцатилетним художником-авангардистом. У меня и раньше были романы. Когда стало очевидно, что наш брак с бывшим мужем остался лишь на бумаге, ни он, ни я особо себя не ограничивали. Но, следуя неписаным правилам, интрижки с инструктором йоги, бывшим коллегой и другими моими любовниками я тщательно скрывала. Также и мой бывший муж не афишировал свою вторую семью, пока не развелся. Художник же был не женат, я к тому времени тоже уже официально свободна, мои дети жили отдельно и каждый своей

жизнью. Я решила, что нет смысла тратить много усилий на скрытность. Кому может помешать наш несерьезный роман? Но неожиданно эти отношения, которые казались лишь моим личным выбором, стали обсуждаться всей родней и друзьями. Большинство из них пришли к выводу, что я страшусь старости и одиночества, а мой художник – альфонс, желающий хитростью выманить у меня все нажитые непосильным трудом деньги. Чтобы хоть как-то пресечь сплетни, пришлось разослать особо буйным защитникам моих накопленных ссылок на статью модного художественного критика. Героя моего романа он включил в сотню самых высокооплачиваемых художников прошлого года. Про альфонса болтать перестали, но про мой страх одиночества и старости нет. Почему-то если свободный пятидесятилетний мужчина (да и не свободный тоже) заводит роман с тридцатилетней женщиной, как мой бывший муж, то это нормально. А если женщина, – сразу страх старости и одиночества.

– У вас же нет ничего общего! – возмущался теперь мой старший сын.

– Мы влюблены и этого вполне достаточно, – возражала я.

– Но это же неприлично! В твоём-то возрасте! – сын смотрел на меня с искренним изумлением. Когда тебе двадцать пять сложно себе представить, что пятидесятилетние «старички» тоже могут влюбляться. Через полгода, мы с художником расстались. Мой старший сын, смилившийся уже с романом, спросил почему. «Влюбленность прошла, а боль-

ше ничего общего между нами не было», – ответила я. Про секс говорить ему ничего не стала. Сын все-таки. Он похоже не поверил. Я потом долго думала, как же у меня вышло воспитать столь узколобого человека со таким стереотипным мышлением. А потом вспомнила историю из своей жизни. Когда мне было примерно столько же, сколько сыну, у одной шестидесятилетней знакомой закрутился бурный роман с видным пятидесятилетним скрипачом. Я объясняла себе эти отношения всем чем угодно, кроме любви. В моем тогдашнем представлении в столь зрелом возрасте подобным нет места быть не могло.

В какой-то степени я была права. Влюбленности, когда тебе двадцать и когда под пятьдесят, совершенно разные. С возрастом ты начинаешь ценить себя, ставишь свой персональный комфорт выше эмоций. А одиночество... Если ты к пятидесяти годам до сих пор боишься одиночества, значит тебе просто нечем себя занять. Когда полно разных дел, увлечений, друзей, то вечер в одиночестве с бокалом вина и хорошим фильмом или книгой – это удовольствие. Я не боялась одиночества, я искала его. За многие годы брака я устала быть в отношениях, посвящать свои вечера после работы детям и мужу, откладывать свои собственные интересы на потом. И вот это «потом» пришло. Новые же отношения, как выяснилось на практике, тоже требовали много сил и времени. Как только роман с художником стал мешать моему личному комфорту, я без сожалений его закончила.

Не страшилась я и старости, хоть друзья меня в этом постоянно подозревали. Более того наступление преклонного возраста было для меня желанно. Если честно, я порядком устала от сексуальной привлекательности. Звучит бредово, но это так. Когда ты женщина с хорошей фигурой и симпатичным лицом, мужчины постоянно воспринимают тебя в качестве сексуального объекта, а это весьма утомляет. Однажды на вечеринке я услышала интереснейшую беседу о современной литературе. Обсуждавшие двое мужчин и одна на редкость некрасивая женщина были очень увлечены темой, внимательно выслушивали точку зрения друг друга и аргументировано парировали. Мне захотелось присоединиться к беседе. Но как только я это сделала, у мужчин резко сменился вектор. Они окинули меня взглядом, заглянули в декольте и стали перебивать друг друга, стремясь завоевать мое внимание и произвести впечатление эрудированностью. Интересная беседа закончилась мгновенно.

Для меня же интеллектуальные отношения с людьми всегда были интереснее сексуальных. На мой взгляд, они куда более разнообразные и многогранные. Поэтому на старость у меня были очень большие планы. Как только я потеряю свою привлекательность в глазах сильного пола, уже ничто не помешает мне наслаждаться обществом и беседами с умными мужчинами.

Пара романов в первый год после развода убедили меня в том, что новых отношений я не хочу. Не то чтобы я реши-

ла покончить с этим навсегда, просто на тот момент. Я поняла, что мне не хочется узнавать нового человека. И это заявление тоже, полагаю, звучит возможно дико, но я за свою жизнь устала от людей. Даже от сыновей, которых очень любила и люблю. Мне просто хотелось побыть с самой собой. Так прошло еще четыре года очень интересной и насыщенной жизни, полных новых путешествий, приключений и разнообразных впечатлений – от сексуальных и экстремальных до гастрономических и культурных.

А потом однажды я проснулась и поняла, что не хочу жить. Просто мне надоело это делать. Я с достоинством и весьма неплохо (на мой взгляд) сыграла все положенные мне обществом социальные роли – дочери, сестры, матери, жены, успешного юриста, хозяйки большого дома, свободной богатой женщины. Я съездила во все страны и посетила все места, куда когда-либо хотела попасть – от Тадж-Махала и Лувра до Чичен-Ицы и Мачу-Пикчу. Я даже попробовала все, что меня хоть как-то заинтересовало, из списка «100 развлечений, которые нужно сделать, пока ты не умер» – от прыжка с парашютом с четырех километров и ныряния в клетке у белым акулам до кругосветного путешествия. В общем, я взяла от этой жизни все, что только смогла.

Спектакль окончен, занавес опустился, другие актеры разошлись, а я так и осталась на сцене. Если бы мне было лет семьдесят, я могла бы отправиться в какой-нибудь дорогой и престижный дом престарелых. Играть с такими же бога-

тыми старичками в карты и домино, смотреть старые фильмы, читать любимые книги, крутить платонические романы, а на праздники ездить к детям в гости и играть с внуками. Но мне всего сорок восемь. Дети выросли, внуков еще нет, мужа тоже, партнерство в юридической компании приносит хорошие дивиденды и не требует ходить на работу, большой дом продан. Все мои социальные роли сыграны, мечты осуществлены, каждый пункт из списка желаний вычеркнут и как жить дальше я просто не знаю. Можно конечно начать все сначала – завести нового мужа, усыновить ребенка, построить еще один дом, уехать в еще одно путешествие или сменить профессию и добиваться успеха и признания на новом поприще. Но мне не хочется повторяться.

Наверное, если я всю жизнь была домохозяйкой и муж бросил бы меня без средств к существованию, я бы не задавалась подобными вопросами. Мне пришлось бы работать на двух работах, снимать квартиру, считать каждую копейку. Или если бы дети были младше, все мое время и силы я тратила на них. Я бы играла роль брошенной жены, а может даже матери-одиночки. Но в моей жизни все хорошо. И больше просто не осталось ролей. Они просто закончились, а новые не появились.

С такими мыслями я прожила еще пару месяцев. Пыталась придумать для себя что-то новое, читала умные книги по психологии и поиску себя, посетила пару семинаров и тренингов. Все было не то. Методики обычно разрабатыва-

ются для тех, кто хочет только добиться успеха, заработать денег, выйти замуж, осуществить свои мечты. А что делать тем, у кого все это уже есть или им это не нужно? Нет ведь ни книг подобных, ни курсов.

Каюсь, я даже подумывала о том, чтобы как-нибудь красиво уйти со сцены. Конечно, ни о каком суициде – снотворном или пистолете, – речи не было. Это же ужасный стресс для детей. Они потом кучу денег на психологов потратят, чтобы пережить подобную травму. На почве самоубийства матери начнутся еще и серьезные проблемы с женщинами.

Нет, я подумывала сделать все как бы невзначай и чужими руками. Получилось, правда, в результате скорее комично, чем трагично.

Сначала я решила, что стоит богато одетой женщине появиться в плохом районе, как её тут же ограбят и убьют. Однажды поздно вечером, выпив в ресторане для храбрости бутылку белого сухого вина, я пошла домой пешком. Дорога лежала через один беспокойный квартал. Неспешным и не особо твердым шагом я шла по улице, держа в руках сумочку с тремя сотнями долларов. Должен же труд грабителей и убийц быть как-то вознагражден. Когда ко мне подошли двое юношей явно бандитского вида, сердце мое забилося. «Вы заблудились?» – заботливо поинтересовались они. «Давайте мы вызовем вам такси? Или хотите проводим? В нашем районе не безопасно так поздно разгуливать одной». В результате юноши посадили меня в такси и отправили домой.

Другая идея тоже потерпела фиаско. Я решила купить небольшую яхту, покататься на ней для вида пару раз вдоль побережья, сделать пару селфи, выложить в соцсети, рассказывая, как я влюбилась в парусный спорт. Может даже вечеринку устроить для друзей. А потом как-нибудь в непокойную погоду направить лодку в открытое море, где бушующий океан решит все мои проблемы. Однако выяснилось, что для осуществления задуманного плана предварительно нужно пройти специальные яхтенные курсы, выучить тонну фактов про радио позывные, устройство лодок и другой ненужной для моей цели информации. Я даже не сразу сдаюсь. Записалась в яхтенную школу, но после пары занятий, на которых я с трудом боролась со сном, поняла, что идея моя трудно осуществима. Закончилось все кратковременным романом с сокурсником по курсам капитанов. И мыслью о том, что возможно у вселенной на меня еще есть какие-то планы. В общем, мысль об уходе со сцены я решила отложить на несколько лет. А пока попробовать все-таки поискать смысл жизни.

Так как самостоятельные попытки успехом так и не увенчались, я записалась на прием к психотерапевту. Про этого человека ходили слухи, что он настоящий чудесник в вопросах избавления от депрессии. На меня он произвел очень благоприятное впечатление, как и его дорогой костюм с шелковым галстуком и безупречно обставленный кабинет. Я уже представляла, как буду приходить сюда пару раз в неделю.

Администратор будет усаживать меня в приемной, поить ароматным кофе, развлекать разговорами. Я буду лениво листать журналы в ожидании приема. Ровно в назначенное время, непременно минута в минуту, дверь кабинета будет открываться. Мой любезный доктор в дорогом костюме-тройке, будет приветствовать меня легким кивком, одновременно приглашая войти. И уходить вглубь кабинета. Я буду идти за ним в тонком шлейфе его горьковатого мужского парфюма, закрывать за собой массивную дверь, элегантно присаживаться на кушетку и рассказывать обо всем, что произошло со мной за мою жизнь. Доктор будет молча кивать и лишь изредка внимательно смотреть на меня, задавая вопросы. И жизнь моя снова наполнится смыслом. Я начну встречаться с подругами и старыми знакомыми, ходить на вечеринки и встречи книжного клуба. И каждый раз на вопрос: «Как дела?» буду загадочно улыбаться и отвечать: «Просто прекрасно», думая о сеансе через два дня. Ах, какие восхитительные картины успела я себе нарисовать пока психотерапевт читал заполненную мною в приемной анкету. Потом он выслушал мою историю, задал пару вопросов и... отказался со мной работать.

– У вас нет депрессии, не придумывайте, – сказал он, – Совершенно другой случай. У вас просто нет достойной цели в жизни. Это не угрожает вашему душевному состоянию, так что работать со мной – пустая трата моего времени и ваших денег.

Я парировала и поведала истории, как гуляла ночью по опасному району и хотела купить лодку, чтобы отправиться на ней в бушующий океан.

– Когда кто-то хочет свести счеты с жизнью, – возразил моим доводам доктор, – Он идет и прыгает с моста, а не записывается в яхтенную школу. Миллиарды людей, живущие в данный момент на свете, не имеют достойного смысла жизни. Вообще никакого не имеют, и ничего, живут себе припеваючи. И большинство без депрессий.

Я недоверчиво посмотрела на него, даже подумал, что может стоит всплакнуть. Доктор, увидев слезы в моих глазах, и правда смягчился и начал объяснять:

– Всех людей можно разделить на несколько категорий. Большинство выживают. Каждый день они борются за свою жизнь и жизнь своих детей в прямом и переносном смысле этого слова. Ипотека, знаете ли, – это самое настоящее выживание. И вряд ли они считают выплату кредитов смыслом своей жизни, но им просто кажется, что некуда деваться из замкнутого круга: дом-работа-дом. Другая часть людей, эти две группы конечно пересекаются, нашли дело своей жизни. Они им так увлечены, что все остальное волнует их гораздо в меньшей степени. Есть еще совсем небольшая группа людей, которые не нуждаются в деньгах и в то же время не нашли дела своей жизни, но обычно они просто наслаждаются благами цивилизации – путешествуют, ходят по вечеринкам и книжным клубам, заводят романы. Возможно особый смысл

в их жизни и отсутствует, но их расписание такое плотное, что подумать об этом просто не хватает времени. И наконец, самая незначительная группа людей, вроде вас. Вы не нуждаетесь в деньгах и вам не нужно каждый день ходить на работу, вам не надо ни о ком заботиться, и у вас нет дела, которым вы увлечены. К тому же вы не занимаете весь свой день бессмысленной суетой и лишними людьми, поэтому у вас есть время и тишина, чтобы посмотреть на свою жизнь, подумать. И вам кажется, что у нее нет смысла.

– Почему же кажется? – удивилась я, – В этом я точно уверена.

– С точки зрения биологии, – возразил доктор, – смысл жизни одной особи сводится к продолжению рода вида. На протяжении всего репродуктивного срока самка ищет подходящего самца, спаривается с ним, рождает потомство, выкармливает его, отправляет жить своей жизнью, а сама снова отправляется на поиски подходящего самца. Выжить самому, оставить после себя и защитить потомство – в этом и состоит цель жизни любого животного. Человек, в отличие от неразумных существ, осознает конечность своей жизни и ему хочется видеть себя не маленькой букашкой, случайно появившейся на свет и также случайно этот свет покинувшей, а фигурой что-то значащей.

– Не могу сказать, доктор, что мне хочется прославиться и оставить свое имя в веках, мне просто не хочется жить просто так, – ответила я психотерапевту, обдумав его слова. В

целом я была с ним согласна, но не догадывалась, к чему он клонит.

– Основоположник прагматизма Уильям Джеймс наставлял, что надо искать не смысл жизни, а цель жизни, и найти её можно только через личный опыт. Именно те цели, которые заставляют вас ценить жизнь и будут тем самым смыслом.

– Я не понимаю, что вы этим хотите мне сказать, – призналась я.

– Я хочу вам сказать, что у вас нет депрессии и я не возьму вас, – подытожил он нашу встречу, – Спасать людей, исцеляя их душевные травмы, это дело моей жизни и её смысл. У вас никакой травмы нет, поэтому я лучше отдам час пациенту, который действительно нуждается в моей помощи. А вам предстоит искать свои цели самой.

– У меня не получается делать это самой, – слезы снова наворачивались на мои глаза, – Я не могу одна, я не справлюсь, у меня ничего не выйдет...

– Ну, в чем-то я вам помогу. Есть одна группа людей с подобными проблемами. Они собираются по четвергам. Я напишу вам адрес, – доктор достал из внутреннего кармана своего безупречного костюма золотую ручку, записал название улицы и номер дом и протянул мне плотный листок дорогой бумаги.

Так я впервые узнала про группу анонимных искателей смысла жизни.

Встреча группы анонимных искателей смысла жизни № 1

В один дождливый, холодный и весьма мерзкий октябрьский четверг я наконец набралась храбрости и переступила порог небольшого зала в дорогом отеле в центре города. Как я потом выяснила, его арендовали сами участники группы, среди которых большинство были при деньгах. При довольно хороших деньгах, надо заметить.

С момента моего визита к психотерапевту, который отказался стать моим доктором, не найдя у меня признаков депрессии, прошло больше двух месяцев. «Что же я все это время делала?» – спросите вы. И я не найдусь, что ответить. Можно, конечно, сочинить дивной красоты историю. Например, что выходя от доктора я запнулась о дорогой персидский ковер в приемной, упала навзничь, ударилась головой и у меня случилась кратковременная амнезия. В латиноамериканских сериалах такой поворот сюжета бывает сплошь да рядом. Или что опять-таки выходя от доктора, я столкнулась в лифте с женщиной невероятной красоты. Между нами проскочила искра и прямо из лифта мы отправились в соседний отель, а потом к нему и 2 месяца прошли в непрекращающемся угаре страстей и секса. И лишь спустя семь недель я пришла в себя, вернулась домой и вспомнила о группе, ку-

да собиралась. В общем, можно сочинить очень интересную историю про это время. Но... Правда лишь в том, что идти в эту группу мне было страшно. Глядя на перемены в моей жизни в последние пару лет, можно подумать, что женщина я смелая, стремительная, даже резкая. С легкостью я кардинально меняю свою жизнь, пускаюсь в экстремальные авантюры и ни о чем не жалею. Это далеко не так.

О том, что у моего мужа есть другая семья, я знала года за три до нашего развода. Возможно даже больше. И все это время я оставалась рядом с ним, потому что боялась перемен. Когда муж наконец попросил у меня развод, – это был прекрасный день в моей жизни. В первую очередь потому что я давно об этом мечтала, но сама бы на такой шаг вряд ли решилась.

С продажей нашего большого дома сложилось примерно также. Вряд ли бы я набралась храбрости расстаться с особняком, с которым меня столько связывало, и переехать в свою нынешнюю квартиру, если бы не обстоятельства. Когда мы разводились, муж переписал наш дом на мое имя и передал мне все документы. Увидев сумму ежегодного налога, я просто ужаснулась. А поняв, во сколько мне будет дополнительно к этой сумме обходиться содержание дома, я поняла, что не готова тратить такие колоссальные деньги в никуда, пользуясь в особняке лишь парой комнат. Если бы дети были поменьше и жили со мной, то это бы даже не обсуждалось. Я бы договорилась с мужем об алиментах, которые как

раз покрывали бы все расходы на дом. Но я осталась одна. В этом огромном трехэтажном жилище, которое некогда было моим семейным очагом. Я бродила из комнаты в комнату и думала, как мне быть. Была даже мысль открыть в доме отель и сдавать комнаты. Когда я поделилась этой мыслью с бывшим мужем, он долго смеялся и посоветовал мне меньше смотреть сериал «Аббатство Даунтон» и читать романы Агаты Кристи.

– Сейчас не 19 век, чтобы это было кому-то нужно, – отсмеявшись, сказал он, – Если бы мы жили рядом с каким-нибудь университетом или в центре города, тогда твоя затея имела бы смысл. Но кто в нормальном уме будет снимать комнату в пригороде, куда без машины добраться невозможно? Лучше продай этот дом и купи себе квартиру в центре.

Я в тот момент на бывшего мужа ужасно рассердилась. Ну как так можно? Продать дом, с которым столько всего связано. А потом в ванной на втором этаже прорвало трубу. Два часа я бегала с тазиками и тряпками, пытаюсь сдержать потоп, затем пришлось общаться с водопроводчиком, который явно хотел поболтать, и слушать истории о его детях, теще, собаке и команде в боулинг-клубе. И оплачивать счет. «Учтите, что это только начало, – предупредил водопроводчик, уже стоя в дверях, – Готовьте кругленькую сумму, трубы в доме давно пора заменить». Я закрыла дверь и позвонила бывшему мужу, с просьбой рекомендовать мне порядочного риэлтора.

Так я избавилась от своего большого особняка, тяжелых кожаных диванов, пародий на фламандские натюрморты с рябчиками, фарфорового сервиза на 20 персон, подаренного на свадьбу, и множества других ненужных в новой жизни вещей. Оставила бы. Но мне их просто некуда было девать.

Так что я человек невероятно тяжелый на подъем. На все кардинальные поступки меня толкали и продолжают толкать только внешние обстоятельства. Даже машину свою я продала лишь потому, что за подземный гараж в моем новом доме нужно было платить довольно приличную сумму каждый месяц. Да и какой смысл в минивэне, когда живешь в центре города и все в двух шагах? Я еще сомневалась, но потом старший сын установил мне на телефон Uber, научил им пользоваться и даже съездил со мной до магазина и обратно. Делать это одна я в первый раз наотрез отказалась.

С группой анонимных искателей смысла жизни все вышло примерно также. Вернувшись от доктора, я прикрепила листок с адресом на холодильник. Каждый день, доставая бутылку молока, чтобы приготовить себе капучино, я смотрела на аккуратно выведенные буквы и думала: «На этой неделе четверг у меня занят, но вот на следующей я непременно пойду!». И так на протяжении двух месяцев. Дела на четверги выпадали невероятно важные и не требующие отлагательств. То надо было сходить на новую выставку посмотреть картины молодых художников, то знакомая пригласила в кино и бокал вина после просмотра, то вещи надо забрать из

химчистки и купить новую скатерть в гостиную. В общем, дел все эти два месяца было невпроворот. И так, вероятнее всего, я и не решилась бы пойти в группу, если бы не звонок психотерапевта:

– Вчера я разговаривал с моим коллегой, ведущим группы. Вы до сих пор так и не появились?

– Ох, да, – мне стало очень стыдно, щеки просто запылали, – Много было дел, прям ни одной свободной минуты.

– Я так и подумал, – ободряюще ответил доктор, – Но я обещал коллеге, что в этот четверг вы непременно придете. Вы уж меня не подведите. Хорошо?

– Хорошо, – пролепетала я, – Именно в этот четверг я как раз и собиралась туда пойти.

– Начало в семь вечера, не забудьте. Вы адрес не потеряли?

– Нет-нет, он у меня на холодильнике висит.

– Отлично, – сказал мой не состоявшийся психотерапевт, и я почувствовала, что он улыбнулся, – Вам эта группа нужна, как и вы ей. Коллега говорит, что давно не было новеньких, поэтому прогресс участников заметно снизился. Непременно сходите, если не понравится, то вас туда ходить никто заставлять не будет.

– Хорошо, – ответила я, понимая, что идти теперь точно придется.

Это было в понедельник днем. До четверга я металась, как белка в колесе. Надо же было сделать маникюр, укладку,

купить новый брючный костюм, подобрать к нему сумочку и туфли. Предстояло же знакомство с целой группой новых людей.

В четверг я не сразу нашла нужное здание и этаж, поэтому опоздала на 5 минут. Вернее так я сказала присутствующим. На самом деле я приехала за полчаса до назначенного времени. Более того, в среду я специально попросила водителя такси проехать мимо этого здания, чтобы засечь, сколько времени мне точно потребуется, чтобы сюда добраться. Я уже вошла в здание отеля, но засомневалась и решила посидеть в фойе, перевести дух, выпить чашку кофе. Глядя на проходящих мимо меня людей – от входа к лифту, я гадала, не направляется ли этот человек в мою группу. Наконец, когда на часах было ровно семь, я спохватилась и быстро расплатилась. Лифт, как назло, никак не хотел спускаться вниз, поэтому я психанула и побежала на второй этаж по лестнице. В зал ворвалась, несколько запыхавшись и так громко закрыла входную дверь, что была в ужасе от того, что все эти люди обо мне теперь думают.

Группа была уже в сборе. Пять человек. Они сидели посреди зала в больших глубоких креслах, расставленных широким кругом. Между участниками было довольно много свободного пространства. Меня они восприняли с молчаливой подозрительностью. Ну или мне так сначала показалось. Хотя, вероятно, просто пристально и с интересом разглядывали. Мужчина лет пятидесяти с аккуратной бородкой и

в дорогом костюме-тройке, очень похожий внешне на знаменитого психоаналитика Зигмунда Фрейда, встал мне навстречу, мягко пожал руку и, не отпуская мою ладонь из своих рук, повел к остальным.

– Мы ждали вас, – сказал он, голос его был низкий и очень располагающий, – Санта, поставь для дамы кресло, – попросил он крупного мужчину в возрасте с окладистой седой бородой. Потом повернулся ко мне, внимательно посмотрел в глаза и продолжил:

– Мы не называем друг друга настоящими именами. Каждый новичок придумывает себе имя сам, и мы так его зовем.

– Как анонимные алкоголики? – удивилась я.

– Нет, конечно, – улыбнулся он, – Мы не алкоголики, не наркоманы, не игроманы, даже не сексоголики. Ну, по крайней мере, большинство из нас, – в зале слышались смешки, – Поэтому, что нам скрывать? Что мы устали от жизни и пытаемся найти её смысл? Я дам 5 минут, чтобы вы подумали над своим именем. Меня вы можете называть Профессор.

Мужчина, которого он назвал Сантой, уже тащил из другого конца зала тяжелое кресло для меня. Я увидела свободное место напротив Профессора.

– Вот же свободное кресло, я могу сесть сюда, – предложила я.

– Это место Командора, – довольно агрессивно зашипела на меня молодая девушка с рыжими волосами, сидевшая рядом с пустым креслом. Она собиралась сказать еще что-то,

но ведущий её остановил.

– Скрепка, успокойся! Не все же здесь знакомы с нашими правилами, достаточно просто объяснить, – Профессор повернулся ко мне, – Негласное правило нашей группы – у каждого из присутствующих есть свое место, – он улыбнулся, – Вы подумали над своим именем?

Надо заметить, что все это время мысль об имени не давала мне покоя. Вот как можно за 5 минут придумать себе новое имя? Санта – понятно, мужчина со своей белой окладистой бородой так походил на Санта-Клауса, что сомнений не оставалась в том, как он себя еще может назвать. Профессор – тоже вполне объяснимо. Мой несостоявшийся психоаналитик говорил про коллегу, значит очевидно, что он со своей внешностью Фрейда какой-нибудь профессор психологии. Рыжую ведущий назвал «Скрепка». Ну имечко, конечно, странное, но может оно как-то связано с фамилией девушки или её так дразнили в детстве. Или может я слышала – на самом деле рыжая занимается музыкой и её имя «Скрипка». Но как назвать себя? Так уж случилось, что ни в школе, ни в университете меня никак не дразнили. Всегда называли только по имени. Муж и любовники тоже никогда не давали мне никаких уменьшительно-ласкательных имен. Никаких тебе «рыбка», «кошечка», «солнышко». Только по имени.

Однажды я правда, часа два раздумывала о том, как бы себя назвала, если бы решила поменять своё. Одна моя зна-

комая ни с того, ни с сего поменяла фамилию. Она не вышла замуж, её прежняя звучала пристойно и очень даже неплохо. В общем, никаких веских причин не было. Но она взяла и поменяла фамилию. Официально. Со сменой всех документов – водительских прав, аттестата о высшем образовании и еще десятка не меньше. Когда я её потом встретила и поинтересовалась, чем же были вызваны столь серьезные перемены, то выяснилось, что поменять фамилию ей посоветовал астролог. Звезды оказывается сложились таким образом в момент её рождения, что фамилия у нее должна быть другая. Когда я это услышала, смеялась минут пять. Решила, что она так пошутила забавно. Потом по её серьезному лицу поняла, что это на полном серьезе так. Неловко вышло. Я потом долго еще размышляла на эту тему. Вот если бы не тягомотина с документами, а все было бы легко и просто, – стала бы я менять свое имя или фамилию и как бы назвалась. Но так ничего и не придумала. Я на эти мысли потратила тогда весь вечер и никакого результата. А тут мне предлагали придумать себе прозвище за пять минут.

Кроме истории с астрологом, с вымышленными именами у меня было связано два случая из жизни. Однажды в юности, еще до замужества, мы выпивали с друзьями и кому-то пришла в голову идея отправиться в стриптиз-бар. Все были уже хорошо разгорячены алкоголем, так что идея показалась просто гениальной. Так и сделали. Пошли все вместе смотреть на танцующих голых барышень. В баре я обратила вни-

мание на странные имена девушек и мне объяснили, что все стриптизерши, как и проститутки, берут себе звучные и запоминающиеся прозвища. Вроде Саломеи, Изабеллы, Трикси, Моны. Так что вымышленные имена ассоциировались у меня в первую очередь с чем-то пошлым и не слишком приличным.

Вторая история на эту тему произошла уже во взрослой жизни в юридической фирме, где я работала. Один из младших партнеров просто грезил тем, чтобы его звали «Акула». Очевидно он хотел выглядеть беспринципным, циничным, даже жестоким юристом. Чтобы еще больше походить на акулу он даже начал брить голову. И что бы вы думали? Все стали называть его «Лысый». За глаза, разумеется, но он то тешил себя надеждой, что за глаза его будут называть «Акулой». А в результате получилось так: «Слышали, дело о наследстве Лысому досталось?», «Лысый сегодня на предварительные слушания придет?», «Отправьте Лысому копию иска, пусть посмотрит» и так далее. Дошло до того, что даже старшие партнеры стали так его звать. Когда Лысый об этом узнал, он очень расстроился. Даже напился с горя. Получить такое не особо лестное прозвище из-за собственной же глупости.

Помня обо всем этом, я осознавала, что выбор имени для группы дело на самом деле серьезное. Не хотелось бы называть себя «Пантерой» или «Тигрицей», а потом узнать, что за спиной меня зовут «Кошёлка» или «Бабуля». Опасалась

я и назваться пошлым именем. Случайно так скажешь, а потом будешь краснеть каждый раз, как слышишь.

– Выберите слово из первых десяти, о которых вы подумали, – посоветовала эффектная женщина лет сорока, сидящая слева от Профессора и внимательно меня разглядывающая. Её имя было Анна, как я потом узнала.

Я вдруг неожиданно вспомнила, что так и не помыла тарелку после завтрака. Кружку после кофе сполоснула, а миску после каши просто залила водой и оставила в раковине.

– Овсянка, – ответила я, несколько даже неожиданно для себя. С другой стороны, это имя понравилось мне в ту же секунду, как я произнесла его вслух. Не пошлое, без претензии, простое и понятное, как, собственно, и вся моя жизнь. – Странное слово для имени, я понимаю. Но это первое, что пришло мне в голову.

– Если вы себя так ощущаете, значит так и есть. Вам самой имя нравится? – спросил Профессор, я кивнула, – Друзья, разрешите представить вам Овсянку, – обратился он к присутствующим. – Имя, которое выбираешь в группе, очень показательно, кстати. Подумайте об этом на досуге. Члены группы друг к другу обращаются только на «ты» и называют друг друга только вымышленными именами. У вас в группе теперь есть имя, так что можно перейти на «ты», – Профессор вопросительно посмотрел на меня, поняв брови, и я согласно кивнула.

Санта уже притащил тяжелое кресло. Меня посадили

между Профессором и рыжей Скрепкой.

– Ты, наверное, полагаешь, что мы здесь рассказываем друг другу истории из наших жизней? Делимся проблемами и событиями? Ну, как это показывают в кино про анонимных алкоголиков. – Профессор посмотрел на меня, я неопределенно пожала плечами. – Никто, конечно, не мешает тебе рассказать о том, что ты думаешь или чувствуешь, но мы здесь развлекаем себя совсем другим способом.

Он откашлялся и продолжил:

– Существует множество теорий и психологических исследований, посвященных смыслу жизни. Позитивисты, например, утверждали, что жизнь сама по себе не имеет смысла, а есть он лишь у тех вещей, что являются важными для каждого человека. Из более менее современных теорий интереснее всего логотерапия, разработанная Виктором Франклом в прошлом веке. Согласно ей человеческое поведение обусловлено стремлением найти и реализовать смысл жизни, находящийся во внешнем мире. Стремление к смыслу является самой мощной мотивацией для человека. Когда по каким-то причинам это стремление отсутствует, как полагаю в вашем случае и точно, как у всех остальных в группе, то возникает состояние апатии и скуки, даже невроз. Так как смысл жизни человек не придумывает сам, а всегда находит в окружающем мире, то самые очевидные возможности сделать существование осмысленным: созидание чего-либо, получение нового опыта и встречи с новыми людьми. Суще-

ствует даже направление в психотерапии – логоанализ. Наравне с психоанализом, он помогает человеку разобраться в себе, своей жизни и собственных ценностях. Психотерапевт, к которому вы обращались, как раз практикует методику логоанализа. Но он направил вас к нам в группу, значит в индивидуальных консультациях вы явно не нуждаетесь, вам скорее необходим новый опыт, новые люди и процесс созидания.

Он замолчал и заговорила Анна:

– Профессор любит поумничать и запутать новеньких. Даже удивительно, что в этот раз обошлось без слов «фрустрация», «депривация» и «парадоксальная интенция». На самом деле мы собираемся, чтобы разгадывать загадки. Один из членов группы, отсутствующий сегодня Командор, связан с полицией. Он приносит нам старые нераскрытые дела из полицейского архива и мы развлекаемся тем, что сидя в этих креслах и немного в интернете, пытаемся найти преступника. Чаще всего приходим к мнению, что виновник – это неизвестное лицо X, но несколько раз за два года существования нашей группы нам удалось сделать интересные выводы. Дела были отправлены на доследование, и люди совершившие их, понесли наказания. Только по двум, правда. По третьему полиции доказать так ничего и не удалось, – рассказывала это Анна с явным чувством гордости. Она посмотрела на меня, ожидая какой-то реакции.

– Как необычно, – сказала я, надо же было хоть что-то

сказать – И сколько времени уходит на одно дело?

– Обычно месяц или два. Если мы попадаем в тупик и дело начинает нам надоедать, то отказываемся от него и берем другое. Обычно Командор дает нам на выбор 4–5 разных папок. Выбираем, что именно взять, мы по очереди. Хороший способ, кстати, получше разобраться в своих личных фобиях. Обычно выбираешь те дела, которые тебя цепляют, чем-то близки, возможно неосознанно понятны мотивы преступника.

– Очень необычный метод терапии, – заметила я, – Даже революционный.

– Но он очень хорошо работает, – подал голос Санта, – Мое первое дело было про убийство женщины, в котором подозревали её мужа. Я только пришел в группу и тяжело переживал свой развод, винил во всех проблемах бывшую жену. Мне были понятны мотивы мужчины, который решился на убийство человека, делившего с ним сначала дом и потом попытавшегося разрушить жизнь. Убийцу мы так и не нашли, но за два месяца, пока разбирались в этом деле, я для себя очень много, что понял, осознал и принял. В общем, метод пусть и странный, но работает он прекрасно.

– На самом деле, метод не революционный и не странный, – в разговор вновь вступил Профессор, – В психотерапии существует понятие переноса. Психоанализ, правда, трактует его довольно узко. Подразумевается перенос в ходе терапии чувств пациента, пережитых им ранее, чаще всего в

детстве, на своего врача. Именно поэтому любые личные отношения между психотерапевтом и его клиентом строго запрещены. В нашем случае происходит перенос другого толка. Каждый выбирает себе роль одного из участников дела, изучает его, «проживает», решая тем самым какие-то из своих личных психологических проблем. Выбор чаще всего происходит неосознанно. Просто вдруг понимаешь, что хочешь изучить того или иного фигуранта дела. И в начале почти никогда тебе не ясно, к чему в результате все это разбирательство приведет.

– То есть как это «каждый выбирает себе роль»? – удивилась я.

– О, давайте лучше на конкретном примере, – предложил Профессор, – Так будет понятнее. На прошлой неделе мы как раз бросили одно надоевшее дело, в очередной раз зайдя в тупик, и решили взять новое. Именно поэтому так важно было, чтобы влились в нашу группу вы именно сегодня, а не через пару недель. Скрепка, что ты выбрала? – мужчина повернулся к рыжей девице.

– Убийство, – равнодушно пожала плечами она, – Вы же знаете, я всегда выбираю убийства.

– Завидное постоянство, – хихикнул Санта, и рыжая обдала его взглядом, полным презрения. Я в начале было решила, что девушка реагирует так только на меня, но похоже, бесили её все в группе, а может и не только в группе, а вообще все.

– Санта, не зли её, – мягко попросила Анна. Санта пожал плечами, но согласно кивнул, – Богарт, ты уснул там что ли? – Анна посмотрела на пятого участника группы, который пока не сказал ни слова. Это был красивый яркий мужчина лет сорока. Высокий, поджарый, с худым скуластым лицом. Все время с момента моего прихода он сидел, небрежно развалившись в кресле, лениво переводя взгляд с одного говорящего на другого. Равнодушие его мне показалось несколько показным, как и небрежность позы, так как взгляд его был очень внимательный, даже пронзительный.

– Нет-нет, я не сплю, – сказал он, слегка откашлявшись, – С нетерпением жду представления нового дела. А то скучновато у нас стало как-то, – и он очень картинно зевнул, прикрыв рот ладонью.

– Скрепка, рассказывай! Видишь, Богарт заскучал совсем, может и захрапеть, – улыбнулся Профессор и все повернулись к рыжей.

– Обычное дело, – несколько недовольно вздохнула де-вушка, – Убит мужчина, 49 лет, хорошо обеспеченный финансовый консультант или брокер, я не разобралась. Будем называть его, как обычно, «Джокер». Был застрелен в своем кабриолете в центре города ночью, недалеко от модного ресторана, в котором ужинал с одним из своих конкурентов. Он у нас будет фигурировать, как «Десятка», потому что толстый, как шар, и денег до фига.

– Мы обычно фигурантов дела называем игральными кар-

тами, – пояснил мне Профессор, – Чтобы каждый раз не запоминать разные имена и не путаться.

– Убийство было обставлено, как ограбление, – продолжила Скрепка, недовольно цыкнув на Профессора, – С нашего Джокера сняли дорогие часы, кольцо, дизайнерский галстук с бриллиантовой булавкой и забрали бумажник. Однако через пару дней часть вещей обнаружили у бездомного. Он уверял, что нашел все в мусорном контейнере недалеко от места преступления. Бездомный был явно не причем, поэтому версию с ограблением отложили в сторону и стали подозревать ближний круг. Но никаких доказательств, даже косвенных улик, найти не удалось. Дело не раскрыто. Среди подозреваемых я выделила несколько подходящих ролей: жена – она будет «Тузом», потому что старая, ей за сорок. Любовница двадцати лет. Эту роль я беру себе и фигурировать она будет под картой «Дамы», потому что молода и красива. Еще есть партнер по бизнесу – называть его будем «Валет», потому что он чем-то похож на Валета из фильма Тима Бёртона про Алису в Стране Чудес. Еще имеется взрослый сын – будет фигурировать под именем «Семерка», потому что ездит на BMW седьмой серии. Ну и конечно неизвестное лицо или лица Икс.

– Божээээ, Скрепка, – закатил глаза Богарт, – Опять убийство богатого папика, а ты, как всегда, малолетняя любовница. Ну сколько же можно?! Ты же уже давно не школьница! Тебе тридцатник через пару лет стукнет.

– Богарт, – остановила его Анна, укоризненно покачав головой, – Каждый из нас в праве играть одну и ту же роль столько раз, сколько ему нужно, чтобы разобраться в проблеме.

– Да, ты права, – охотно согласился мужчина, – Извини, рыжая, был не прав. Беру свои слова обратно. Я, с вашего разрешения, сыграю роль непутевого сына на дорогой машине. Давно пора поднять тему моих отношений с отцом.

– Я, пожалуй, буду Джокером, – подал слово Профессор, – Год уже не был жертвой. Овсянка, ты полагаю, захочешь быть женой?

– Нет, – неожиданно для себя я поняла, что женой быть больше не хочу, – Я бы хотела быть партнером брокера Валетом.

– Овсянка оказалась с характером, – хихикнул Санта, – Я женой тоже быть не хочу. Буду толстым конкурентом Десяткой.

– В таком случае мне остается роль жены, а Командор будет лицом Икс, – подвела итог Анна и повернулась к рыжей, – Скрепка, а можно поинтересоваться, сколько лет «старой» жене?

– Столько не живут, – хмыкнула девушка, – Ей сорок пять.

– Отлично, – скрывая улыбку, сказала Анна, – все роли распределены. Предлагаю сделать перерыв минут на пятнадцать, а затем Скрепка расскажет нам подробности дела.

Пользуясь перерывом, я постаралась узнать о правилах

поведения на этих встречах. Группа собиралась каждый четверг. Зал традиционно оплачивал таинственный Командор, который в тот день так и не появился. Остальные же приносили с собой напитки и еду. Очень неплохие, кстати. На фуршетном столе я обнаружила пару бутылок дорогого вина, упаковки с сэндвичами и салатами из нового шикарного ресторана (мой бывший муж раза три упомянул в электронной почте, как мечтает туда попасть, но ему никак не удается забронировать столик). Полностью автоматическая кофемашина делала отличный капучино с воздушной пенкой, а для любителей чая на столе стояла деревянная коробка внушительных размеров с сортами на любой вкус. В общем, с едой и напитками дела в группе обстояли весьма и весьма неплохо.

Еще я узнала, что во время собрания не возбранялось встать со своего места и сходить налить себе бокал вина или воды. Но есть можно было только в перерывах. Пить кофе тоже, так как кофемашина довольно громко шумела, варя капучино, что отвлекало собравшихся от беседы. Еще членам этого маленького сообщества не возбранялось встречаться вне собраний, ходить вместе по магазинам или в кино, ужинать в ресторане и даже вступать в сексуальную связь.

Обо всем этом поведал мне у фуршетного стола Богарт, подойдя довольно близко.

– Помнишь, Профессор сказал, что в группе есть сексоголики, – Скрепка стояла с бокалом красного вина за нашими

спинами, – Так вот это он про Богарта.

– Скрепка, ты маленькая злая стерва, – улыбнулся мужчина. Её слова его совсем не задели.

– Меня сейчас не интересуют новые отношения, даже просто ради секса, – сказала я Богарту, – Но как только передумаю, я дам вам знать.

– Как интеллигентно вы меня отшили, – засмеялся он, – С нетерпением буду ждать, когда вы передумаете.

– А почему Богарт? – спросила я, – Это имеет отношение к актеру Хамфри Богарту?

Мужчина достал из кармана дорогого двубортного пиджака электронную сигарету, не спеша затянулся и выпустил струйку пара в потолок.

– Я просто драматический персонаж из черно-белого кино. Такова моя сущность, – сказал он низким хриловатым голосом.

– Ты такой пижон, – Анна, стоя у кофемашины и наблюдая за нами, смеялась.

– Но этот ход отлично работает! – я одобрительно подмигнула Богарту, веселясь вместе с Анной. – Меня он, к примеру, очень заинтриговал.

– Ох, вот зачем же, девушки, вы надо мной смеетесь?! На прошлой неделе я предположил, что возможным смыслом моей жизни может стать соблазнение восемнадцатилетних барышень, – заявил Богарт, играя на публику, – Их же должен кто-то научить всем премудростям и превратностям сек-

са, отношениям с мужчинами. Вот как Скрепку её бывший бойфренд учил. Но потом я увидел Овсянку и передумал с барышнями.

– Он был не бойфренд, он был мне муж! – к нам подскочила рыжая с перекошенным от злости лицом, – Сколько раз тебе говорить. Он был мне гражданским мужем, мы жили вместе 5 лет! – Она развернулась и стремительным шагом вышла из зала.

– Не обращай на нее внимание, – тихо сказал Богарт, следя, как Скрепка уходит. Как только она покинула зал, он продолжил нормальным голосом. – Такая банальная история на самом деле. Скрепка из какого-то провинциального города, училась там в институте на менеджера по продажам, заняла денег и поехала на курорт. А там бинго! Встретила богатого мужика в два раза ее старше и разумеется женатого, который обратил на прелести Скрепки внимание. Решила, что вот он шанс – бросила институт, родных, поехала за своим папиком. Год пробыла в любовницах, пытаюсь его развести. Своего добила, мужик ушел от жены и даже прожил со Скрепкой несколько лет в гражданском браке, но потом сбежал к своей новой юной любовнице. А рыжая осталась у разбитого корыта. Ни мужа, ни образования, ни денег. Теперь ей приходится самой зарабатывать и себя содержать, что она, похоже, считает катастрофой вселенского масштаба. Вот поэтому она такая злая и обиженная на весь мир. Как в нашу группу попала, мне до сих пор удивительно.

– Но к Командору она, похоже, относится хорошо? – решила я уточнить.

– А ты наблюдательная, – похвалил меня Богарт, отпив из запотевшего бокала холодного розового вина. – Все так. Как говорит Профессор, в психоанализе это называют перенос. Скрепка чувства к своему папику перенесла на Командора. Очень неровно к нему дышит. А может все дело в том, что Командор богат. Остальные мужчины в группе тоже её старше намного, как бывший бойфренд, но интерес она проявляет только к самым обеспеченным, – Богарт захихикал и сделал еще один большой глоток вина.

Минут через десять Скрепка вернулась в зал. От нее ощущимо пахло сигаретами.

После перерыва стали разбирать детали нового дела. История была довольно банальная, но мотивов для совершенного преступления было более чем достаточно, поэтому все подключились к обсуждению с большим энтузиазмом. Перед этим каждый член группы подписал соглашение о неразглашении подробностей дела. Без этой формальности полиция не разрешала Командору давать нам документы, как объяснила мне Анна. После чего всем раздали флешки с материалами, которые следователи нашли по совершенному убийству. Санте, правда, Скрепка вручила пухленькую бумажную папку.

– Не пользуюсь компьютером, – ответил он мне на незаданный вопрос, – Я умею, просто не люблю.

– Давно хотел спросить тебя, Санта, – подал голос Богарт, – А как ты живешь без порнухи из интернета?

– Кто про что, – недовольно хмыкнула Скрепка.

– У меня есть видеокассеты, – ответил Санта, слегка смутившись.

Еще час Скрепка рассказывала о подробностях совершенного преступления – кто нашел тело, где был убитый до этого, кто ему звонил в тот день и так далее. Когда на часах было уж около десяти вечера, Профессор вопросительно посмотрел на всех:

– На сегодня закончим? – никто не возражал и он продолжил, – Мы отлично поработали, дело интересное. Увидимся, как обычно, в следующий четверг в семь. И не забудьте почитать дело и подумать над возможными мотивами.

Участники группы поднялись со своих кресел, переговариваясь друг с другом. Богарт с Сантой налили себе еще по бокалу вина, обсуждая преимущества видеокассет перед порнографией в интернете. Скрепка осталась сидеть в своем кресле, уставившись в экран смартфона. Никто особо не торопился уходить. Ко мне подошла Анна. Она достала из дорогой сумочки маленький блокнотик, золотую миниатюрную ручку и распределила покупки еды к следующему четвергу между членами группы. Мне поручили принести сладкое.

– Бери только маленькие пирожные и обязательно в дорогой кондитерской, – предупредила меня Анна, – Здесь все

большие привереды по части еды. А Скрепка очень следит за своей фигурой. У нее пунктик. Считает, что в её неустроенной личной жизни виноват лишний вес. Правда, если купишь персональный шоколадный маффин для Санты, можно большой, он будет счастлив. Он их обожает.

Я выпила еще бокал вина с Сантой, Анной и Богартом, пока ждала такси. Анна рвалась меня подвезти (за ней приехал дорогое авто представительского класса с водителем), но я отказалась. Нам было в разные стороны, а еще мне хотелось побыть одной и подумать.

Так закончилось мое первое собрание в группе анонимных искателей смысла жизни.

Неделя прошла в томительном ожидании следующего четверга. Я без конца вспоминала эту встречу, анализировала фразы, сказанные разными участниками, пыталась представить какие они в обычной жизни, и почему утратили в ней смысл. Я бесконечно просматривала на ноутбуке фото с места преступления и показания возможных убийц, составляя список мотивов. Через пару дней я неожиданно для себя осознала, что мой несостоявшийся психоаналитик был прав. Посещение группы мне действительно помогало. Первый раз с момента того злопамятного утра, когда я поняла, что жить больше не хочу, я не изводила себя упреками и сожалениями. Я просто ждала следующий четверг, как в детстве ждала подарки на день рождения. Развлекала себя изучением дела, чувствуя миксом старушки Мисс Марпл и Джоан Ватсон из

сериала про Шерлока Холмса.

В остальном неделя прошла, как обычно. Мы обсудили с бывшим мужем в чате, кто что подарит сыновьям на Новый год и Рождество. Муж похвастался, что на каникулы вместе с нынешней женой и двумя их детьми летит на Кубу. Я рассказала, что ела сэндвичи и салаты из нового ресторана, куда он никак не может попасть. Бывший муж назвал меня «мстительной стервой», а я его «старым развратником». Мы посмеялись и решили даже встретиться и выпить кофе, но потом передумали. Зачем портить такие прекрасные отношения бывших супругов на расстоянии?! Я сходила в йога-студию рядом с домом на два занятия и один раз в бассейн.

В воскресенье, согласно сложившейся за последние несколько лет традиции, мы обедали с сыновьями. Ресторан всегда выбирал младший. Любовью к еде он явно пошел в мужа, но по счастью, обменом веществ в меня, так что лишний вес в отцовских масштабах ему точно не грозил. Младший сын постоянно читал блог одного ресторанного критика и был его большим поклонником. В этот раз он выбрал для нашего воскресного обеда новый ресторан со средиземноморской кухней, обещавший стать очень посещаемым в ближайшее время. Еда была отличная, вино недорогое, но весьма достойное. Я поинтересовалась у младшего сына, какие кондитерские сейчас считаются модными и где можно купить маленькие пирожные. Он посоветовал пару мест. Одно из них было как раз по пути из дома на встречу моей

группы (это был первый раз, когда я назвала про себя группу «моей»). Я решила, что именно туда и заеду за сладким. Обед прошел мило, по-семейному. Правда, про посещение группы я сыновьям рассказывать не стала. Все мои начинания последних лет – от продажи дома и заканчивая новыми отношениями, – они встречали в штыки. Я никак не могла понять, в кого же у них столько консерватизма в столь молодом возрасте, но потом вспомнила, какой была я и мой бывший муж в этом возрасте. Мы были такие же упертые и не хотели перемен. Бывший так и не решился на исполнение мечты всей своей жизни – стать шеф-поваром. А я прожила с ним точно лет на десять больше, чем это было необходимо нам обоим. В общем, было нашим детям в кого придержиться заведенных порядков.

Ночь со среды на четверг я провела почти без сна. Ворочалась в кровати, раза три ходила на кухню пить воду и один раз чай, без конца проверяла на смартфоне электронную почту, ожидая от Анны ответа. Я написала ей название кондитерской, где собиралась купить пирожные по совету младшего сына, и ждала её мнения на сей счет. И еще я никак не могла придумать, что же мне надеть. В первый раз решение тоже далось непросто, но я шла на встречу с незнакомыми людьми, поэтому оделась максимально нейтрально. В этот раз все уже было совсем по другому. Положа руку на сердце, очень льстило внимание к моей персоне со стороны столь красивого мужчины, как Богарт. Я осознавала, насколько это

глупо и не строила никаких планов на его счет, даже не помышляя не то что о коротком романе, а просто о сексе. Нет, не так. О сексе с Богартом я как раз думала. И не один раз. Ну, вот как можно не представлять себя в постеле с красивым мужчиной, который проявил к тебе столь неприкрытый интерес?! Особенно, когда секса у тебя не было уже пару месяцев.

В молодости я была уверена, что к сорока годам буду глухой старухой и мужчины интересоваться мной уже совсем не будут. Но в реальной жизни все самое интересное в личной жизни началось у как раз в этом возрасте. В двадцать меня больше интересовали эмоции в отношениях, чем сам половой акт. В тридцать был муж и маленькие дети, требующие постоянного, неустанного внимания. А после сорока неожиданно для себя самой я стала просто ненасытной в плане секса. Муж к тому времени позиции альфасамца уже сдал, да и с потенцией из-за лишнего веса были проблемы. К тому же я уже знала о наличии у него второй семьи, поэтому без особых угрызений совести окунулась в мир секса без обязательств. И выяснилось, что когда от мужчины тебе ничего не нужно – ни брака, ни постоянных отношений, ни денег, ни детей, – это совершенно другие чувственные удовольствия. Во-первых, нет необходимости притворяться и идти на компромиссы. Не понравилось что-то, – всегда можно найти нового любовника. Во-вторых, с гормональным фоном после сорока творится невообразимая чехарда, с каж-

дом годом становясь все запутаннее. Но все неудобства, связанные с постоянными скачками настроения из-за гормонов, компенсируются обостренной чувствительностью. Если бы я в двадцать пять лет знала, какие умопомрачительные оргазмы будут ждать меня ближе к пятидесяти, то не стала бы так переживать из-за каждой морщинки и еще одного прожитого года. Даже обычная мастурбация гарантировала оргазмы, от которых звенело в ушах и перехватывало дыхание. Что уж говорить о сексе с мужчиной. К этому возрасту я знала в малейших подробностях, в какой позе у меня может быть оргазм, как его ускорить и чем усилить. Мой тридцатилетний любовник-художник сказал как-то, что в постеле я слишком много командую, указывая ему, куда класть руки и с какой скоростью двигаться. И что его юные бывшие подружки требовали гораздо меньших усилий и условий, чтобы достичь оргазма. Множественного разумеется. Я рассмеялась и объяснила мальчику, что вероятнее всего подружки симулировали. Очень редкая девушка может кончить пять раз подряд в течение десяти минут, когда мужчина при этом еще и постоянно меняет позицию. То, что большинство женщин при оргазме громко не кричат и не царапают до крови мужчине спину, как в голливудских эротических триллерах, стало для моего любовника большим открытием. Как и тот факт, что 90 % девушек испытывают оргазм без дополнительной стимуляции клитора руками лишь в миссионерской позе или сверху лицом у мужчине.

После короткого романа с сокурсником по яхтенной школе я так и не завела себе нового любовника, так что отсутствие сексуального партнера несколько месяцев уже сказывалось на моем организме. Внимание Богарта привело к целой череде эротических снов и самых разных фантазий на его счет. Стоя перед шкафом и выбирая, что надеть на встречу, мысль о том, насколько привлекательной я буду выглядеть в глазах Богарта меня не покидала. В то же время совсем не хотелось, чтобы мое желание стало понятно другим членам группы. Поэтому все слишком откровенное или вечернее я сразу отвергла. Можно было, конечно, вырядиться и соврать, что после встречи я иду на вечеринку, но это было слишком нарочито. Да и врать я особо не умею. В результате мой выбор пал на темно-коричневую узкую юбку чуть ниже колен и бежевый шерстяной джемпер. Образ довершали туфли на высоком каблуке и легкое кашемировое пальто. Определившись с нарядом, я успокоилась и уснула. Надо ли говорить, что когда я надела юбку и решила присесть перед зеркалом – посмотреть, как выгляжу со стороны, встать мне удалось с трудом. Узкая юбка и глубокие кресла не созданы друг для друга. Пришлось надеть классические черные брюки. Придирчиво изучив свое отражение со всех сторон, я решила, что выгляжу стильно, элегантно и очень сексуально. Немного забегу вперед. Богарт подошел ко мне в перерыве и тихо сказал почти на ухо: «Ты кажешься такой закомплексованной и консервативной в этом наряде, но я знаю, что

в душе ты страстная и необузданная. Жду не дождусь, когда ты передумаешь на мой счет. Я сорву с тебя этот костюм училки, и мы предадимся самому дикому сексу, какой ты себе только можешь представить». Воистину у разных людей свои собственные представления о стильности, элегантности и сексуальности... Но цели своей я достигла, как бы это удивительно не было. В глазах Богарта я была привлекательной, а остальным и в голову не пришло, что я этого так старательно добивалась.

Встреча группы анонимных искателей смысла жизни № 2

На второе собрание я пришла на десять минут раньше. Скрепка уже была здесь и сидела в своем кресле, уставившись в экран смартфона. Когда я вошла, она подняла на меня взгляд и тут же опустила его обратно. Через пару минут после меня в зал вошел Санта. Я угостила его большим шоколадным фонданом, купленным специально для него. Санта был счастлив. Фондан он съел минуты за две. Я даже не успела налить нам по чашке кофе. Постепенно подтянулись все остальные, кроме Командора. В этот четверг он тоже не пришел. Все меня тепло приветствовали, кроме Скрепки. Из всей группы она была единственным человеком, который меня невзлюбил с первого взгляда. Это расстраивало немного, но и радовало одновременно. Меня всегда все любили. А тут я вдруг кому-то не нравлюсь. Непривычные чувства.

Ровно в семь вечера все уже сидели на своих местах. Собрание начиналось. Про себя я отметила, что это приятно, когда у тебя есть свое кресло, свое место и своя группа.

В этот раз мы уже не отвлекались на представления и рассказы о правилах группы, а сразу перешли к обсуждению нового дела. За прошедшую неделю я настолько досконально изучила все детали преступления, столько раз перечита-

ла каждый документ, что знала малейшие подробности наизусть. И не только я. Было видно, что все участники группы посвятили новому делу много времени и разбирались в нем очень хорошо. Рядом с креслами поставили две больших металлических доски, которыми пользуются на презентациях и брейнстормингах, делая маркером пометки. На одной были закреплены фотографии всех участников дела с названиями игровых карт, под которыми это люди фигурировали в нашем расследовании. Для меня все было очень волнительно и непривычно. Раньше подобное я видела только в сериалах про полицию и частных детективов.

На другой доске Анна красивым ровным почерком записывала возможные мотивы убийства. Все их разделили на 3 группы: деньги, эмоции, случайность. Никогда прежде я не задумывалась об этом и мне казалось, что преступления совершаются по самым разным причинам. Но, как объяснил Профессор, глобальных причин всегда только три. При чем из-за денег преступления на 99 % процентов предумышленные и спланированные, тогда как из-за эмоций, а это чаще всего комплекс любовь-ревность-зависть-ненависть, обычно спонтанные и непредумышленные. Довольно большой процент приходился и на случайности. В нашей истории, например, Джокер мог стать жертвой случайного ограбления, нападавшие хотели его просто припугнуть оружием, но завязалась драка (у убитого под ногтями были найдены частички кожи и крови), по какой-то причине пистолет выстрелил

и мужчина погиб. Смущало то, что почти все забранные вещи нашли в мусоре, но, как точно заметил Богарт, неизвестных нападавших могло быть двое или больше. Они поделили награбленное, но один из них побоялся стать соучастником убийства и выбросил свою часть добычи. Именно поэтому обручальное кольцо и галстук с бриллиантовой булавкой не нашли. Хотя нельзя исключать вероятность, что вещи были в том же самом мусорном баке, просто куда-то завалились и полиция их не обнаружила. Попробуй поди в большом контейнере отыщи маленькое колечко.

Первым делом решено было разобрать возможные мотивы на почве денег. Эта причина большинству присутствующих казалась самой вероятной. Тем более, что под подозрение попадали все наши герои. Жена-Туз могла убить, чтобы не делить имущество при разводе. У сына-Семерки были проблемы с деньгами, которые прекрасно решались с помощью полученного после смерти отца наследства. Деловой партнер-Валет оставался единоличным управляющим компании. Как выяснилось, в уставе фирмы было четко прописано, что в случае смерти одного из них, оставшийся выкупает долю у наследников за строго определенную сумму. Конкурент-Десятка тоже оставался в выигрыше. Даже любовнице-Даме и той было на руку. Согласно материалам дела, за месяц до убийства Джокер купил ей маленькую квартирку. Любовница утверждала, что это был прощальный подарок, потому что они решили расстаться, и нее совсем нет мотивов.

ва, но никаких подтверждений слов девушки не было. Все это время Джокер звонил ей, как и раньше, три-четыре раз в неделю, в том числе разговаривал с ней за несколько часов до убийства.

Это не говоря уже о мистере Икс, которым мог оказаться, как обычный уличный грабитель, случайно наткнувшийся в переулке на дорогую машину, так и неизвестный или даже группа неизвестных, получающих дивиденды от смерти Джокера. А здесь вариантов десятки – от любовника жены до самого маленького сотрудника фирмы, которому погибший мешал двигаться по карьерной лестнице. И это не учитывая возможных группировок среди основных подозреваемых или их же, но с участием людей Икс. Например, жена могла спланировать убийство с любым из других известных нам участников дела – сыном, партнёром, конкурентом или даже любовницей. Как собственно и все остальные. Каждый из них мог также участвовать в преступлении на пару с кем-то, кто остался за кадром полицейского расследования. К концу второго часа список возможных причин убийства, связанных с деньгами перевалил за пятьдесят пунктов. Это оказалось намного увлекательнее, чем я себе представляла, и в то же время на порядок запутаннее. Только в детективных романах и сериалах преступников непременно находят. В реальности, если убийцу не поймали с дымящимся пистолетом над трупом или весь процесс не попал в объектив какой-нибудь камеры, – найти виноватого невероятно сложно.

Более того даже если ты знаешь, кто убийца, но он не признается, суду нужны неопровержимые доказательства. Мы, правда, не полиция, поэтому искать улики не наша задача. Для нас эти дела были лишь лекарством от скуки и иллюзией смысла существования.

Через два часа решили сделать перерыв. Я успела изрядно проголодаться к этому времени, поэтому взяла себе большой сэндвич. Богарт налил мне большой бокал красного вина. К сэндвичу оно подошло идеально. Остальные похвалили мой выбор кондитерской. Кроме Скрепки. Рыжая откусила миниатюрный эклер из принесенной мной большой коробки, скривилась недовольно, бросила недоеденное пирожное в мусорное ведро и ушла с бокалом вина курить на улицу.

Богарт же последовал моему примеру, взял себе сэндвич и налил бокал вина. Расположившись рядом, он спросил с определенным подвохом:

– Овсянка, скажи честно, ты наверняка думала, что мы сегодня вычислим убийцу?

– Ну, не могу сказать, что я об этом думала, но мне представлялось все намного проще, – ответила я после небольшой паузы.

– Обычно так думают все новенькие, – хихикнул Богарт, – Тем, кто ни разу не сталкивался с расследованием, процесс представляется, как в полицейском сериале. Когда за сорок минут обязательно находят убийцу.

– А мне больше нравится, как все они признаются, – поддал

голос Санта, – Прямо как злодеи в старых фильмах про Бонда, которые выкладывают ему все свои коварные планы.

– На самом деле, это совершенно нормально – признаться в совершенном преступлении, – вступила в разговор Анна, – Большинство людей не способны на убийство. Это факт. Вернее так: они могут лишить человека жизни в состоянии аффекта или случайно, но сделать это намеренно невероятно тяжело. Еще ладно отравить, но нажать на спусковой крючок пистолета или убить с помощью ножа, глядя жертве в глаза – на это способен лишь небольшой процент людей.

– А как же война? – удивилась я.

– Это совсем другая история, – ответила Анна, – Там люди доведены до отчаяния, их психика непоправимо нарушена. Не зря многие солдаты, вернувшиеся с боевых заданий, не способны жить обычной мирной жизнью и едут воевать опять. Для 90 % же людей убийство просто неприемлемо.

– Я была уверена, что убить может каждый, – я действительно была в этом уверена.

– Да, может. Например, если на ребенка нападают, мать с легкостью пойдет на убийство, защищая его. Это инстинкт. Точно также, если твоя жизнь окажется под угрозой, – это вероятно. Не специально, просто самозащита с целью устранить опасность. Но просто взять в руки пистолет или нож и выстрелить или перерезать горло другому может лишь человек с нарушенной психикой.

– Я недавно читал книгу одного эволюционного психоло-

га, уж простят дамы мой французский, так там утверждает-
ся, что предрасположенность к убийству заложена в наших
генах и что те, кто могут убивать стоят на более высокой сту-
пени эволюции, – продолжил тему Богарт.

– Я читал сей труд, – к нам подошел Профессор с чаш-
кой кофе, – Работа эта не имеет под собой никаких науч-
ных фактов, лишь домыслы автора. Более того большинство
специалистов, по психологии в том числе, отрицают влияние
эволюции на сложное человеческое поведение. Это слишком
упрощенное представление о нашей психике и мотивах.

– О, сейчас начнется лекция про табу и укоренившиеся
в подсознании запреты, – рассмеялся Богарт, – Профессор,
подарите лучше Овсянке свою любимую книжку на эту тему
и избавьте нас от повторений.

– Ох, Богарт, – засмеялся Профессор, поглаживая свою
стильно подстриженную бородку, – Не ошибусь, если пред-
положу, что в школе тебя частенько били сверстники из-за
полнейшего отсутствия представлений о такте.

– Профессор, вы не совсем правы. Дрался я частенько.
Тот еще был хулиган. Любимчик всех отличниц, – Богарт
мне подмигнул, – Но чувство такта у меня прекрасное, я от-
лично танцую и всегда попадаю в такт.

Все рассмеялись. Перерыв подходил к концу, но Скреп-
ка пока не вернусь с перекура, а Санта только взялся за вто-
рой большой сэндвич, поэтому решено было выпить еще по
чашке кофе или бокалу вина.

– А как вы раскрыли те два дела, – спросила я Анну, – В прошлый раз вы сказали, что их было больше, но преступников удалось наказать лишь в двух.

– Ну, одно дело раскрылось только благодаря нашему ведению, – ответил вместо Анны Профессор, – Мы изучали двойное убийство – уличный наркоторговец и покупавший у него дозу наркоман. Все указывало на то, что второй стал случайной жертвой. У наркомана не было ни денег, ни жилья, ни отношений. Ничего. Перебивался редкими подработками и кланчил милостыню на улице. Богарт, правда, предположил, что если бы кто-то хотел свести счеты с наркоманом, то лучше способа не придумаешь. Все решат, что виноваты конкуренты торговца, что это разборки наркокартелей. Стали фантазировать дальше и одна из версий была, что это могла быть месть за совершенное наркоманом преступление. В поисках денег на очередную дозу эта группа людей вполне может пойти на незаконные действия. Поговорили и забыли, а Командор список наших версий отнес следователю по данному делу. Тот решил проверить на всякий случай и нашел дело об ограблении. Наркоман, схожий по описанию с убитым, напал на пожилую пару на улице, вырвал из рук бабушки сумку и убежал. При этом женщину толкнул, она упала и сломала бедро. Нападавшего не нашли. Следователь решил показать фото убитого наркомана пострадавшей пожилой паре и выяснилось, что бабушка через два месяца после ограбления умерла. Приехал к бабушке, а тот чуть ли на

пороге признался, что он и есть убийца. В преждевременной смерти своей жены он небезосновательно винил наркомана, а потом случайно столкнулся с ним в метро. Тот его даже не узнал. Старик два месяца следил за ним и решил сделать перед смертью доброе дело, — избавить мир от этого никчемного человека и заодно от наркоторговца, который продавал наркоту школьникам. У пенсионера на тот момент была уже третья стадия неоперабельного рака. В общем, отомстил за свою жену. Судья его освободил под подписку о невыезде и полгода слушание дела переносил, чтобы дед спокойно умер дома в окружении детей и внуков, а не в тюрьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.